

Роман Каграманов

Меридит

Майны Лунного зала

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К12

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Оформление серии *Янины Клыга*

Иллюстрации *Таисии Шарабьевой*

Каграманов, Роман.

К12 Мередит. Тайны Лунного зала / Роман Каграманов. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-04-232420-8

В мире, где за ширмой обыденности скрывается вековая война между светом и тьмой, простая горничная Мария Веруско оказывается в гуще событий. Таинственная пропжа семьи, на которую она работала; голоса из ниоткуда, зовущие ее забытым именем Мередит, и жуткие исчезновения горожан по всему Грей-Палмс — все это обрушивается на девушку, стирая грань между реальностью и кошмаром. Втянутая в полицейское расследование, она чувствует, что правда гораздо страшнее, чем можно себе представить. Мередит становится очевидно, что она — хранительница древнего артефакта, способного остановить всепоглощающее зло, и последняя надежда человечества.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Роман Каграманов, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232420-8

Ужасно легко быть бесчувственным днем; А вот ночью — это совсем другое дело.

Эрнест Хемингуэй «Фиеста»

Добро всегда дает богатый плод...

И. В. Гете «Фауст»

Вступление

Пустой зал был наполнен лунным светом. Едва слышались стрекотания сверчков сквозь толщу окон, которым на вид было лет триста. В зале еще остались кожаные диваны, привезенные из Масаи-Мара. Пока что их не успели перевезти. Теплый коричневый цвет олицетворял место и мастеров, создавших эти шедевры, которые украшали поместье в Грей-Палмс. Было принято решение оставить и рояль, слишком долго служивший Лунному залу своей музыкой, очаровавшей столько милых дам и кавалеров.

Мария смотрела на эту ночную композицию, вдыхая аромат только что выстиранных простыней в корзине, которую держала в руках. В такие минуты она словно витала в облаках, понимая, что пора дать себе передышку. За эти годы произошло немало событий, особенно —

Роман Каграманов

в последнее время. Сейчас, одетая в ситцевую ночнушку, с корзинкой в руках, посреди зала, она просто наслаждалась ночью. Впервые за долгое время. Не просто ночью, а последней ночью, которую она проводит в этом поместье.

Лунный свет мягко скользил по кожаным подлокотникам, цеплялся за стежки и аккуратные швы, ложился тонкими полосами на пол, будто приглашая пройти по ним, чтобы выйти в новый, еще неизвестный мир. Тени колонн вытягивались и сужались, и ей казалось, что дом то вдыхает, то выдыхает: медленно, размеренно, без единого лишнего звука. В окнах застыл тусклый блеск — мерцание далеких огней, едва заметное, с привычным для этих мест оранжевым оттенком.

Мария переступила на другую плитку. Корзина негромко скрипнула в руках. Запах влажного хлопка смешался с наполняющей зал прохладой. Все казалось на своих местах: колонны, окна, лунный свет — словно дом сам собрался в последний раз, чтобы запомнить Марию такой, какой она стала.

Она прислушалась. Тишина становилась глубже. Ночь приложила палец к губам, воздух потяжелел, а под толчком едва слышно зашелестел мотылек. Лунная дорожка продолжала звать Марию, но та оставалась на месте.

Мария опустила корзину на диван, бережно, чтобы не нарушить воцарившийся порядок, и глубоко вдохнула.

Меридит. Файны Лунного зала

Она знала, чтобы запомнить все в точности, нужно потрудиться. И она стояла там, пока лунная тропа не стала совсем бледной, пока стекло по ту сторону не совсем потемнело, пока все окружающие ее предметы не стали похожи на собственные тени. Тогда она снова взяла корзину, прижала к груди и, не оглядываясь, вышла из зала.

Мария Веруско приехала в Грей-Палмс пять лет назад. В двадцать лет она решила, что пора начинать взрослую жизнь и устроиться на хорошую работу. Она прошла путь, знакомый большинству в этом возрасте: куча анкет, миллионы сайтов... Но, увы, судьба не благоволила ей. У Марии не было высшего образования и тем более связей, которыми можно было бы воспользоваться, чтобы найти хорошее местечко.

Приехав в этот уютный городок, пока что она могла себе позволить лишь общежитие для работяг. Грей-Палмс, несмотря на свои масштабы, становился пристанищем для многих ищущих себя людей.

Сидя в своей комнатухе на матрасе, отдающем не самым приятным запахом и кишашем клопами, повидавшем немало уставших тел на своем веку, Мария все же решила зайти на еще один сайт по найму. Открыв свой старый серый ноутбук, она безжалостно, то ли к себе, то ли к будущему нанимателю, строчила текст ре-

Роман Казраманов

зюме. Много рассказать она не могла, и конечно, что-то приходилось выдумывать. И вдруг в одной из постоянно открывающихся вкладок наткнулась на объявление:

Требуется домработница на долгий срок. Большое поместье. Главное — желание работать, любовь к детям. Хорошая зарплата, график 5/2 с проживанием. Предоставляем личную комнату.

Обращаться по телефону +447856678934.

Себастьян Стюарт

Мария решила не противиться судьбе и набрала номер. Голос на другом конце — спокойный, собранный, мужской. Умеет ли она обращаться с бельем, знает ли, как ухаживать за старинными вещами, как относится к детям и готова ли переехать сразу? На все Мария ответила утвердительно. Спустя тридцать секунд разговора она уже закрывала крышку ноутбука и вытягивала из-под кровати пластиковый красный чемоданчик. Не то чтобы у нее было много вещей, но в Грей-Палмс она взяла с собой лишь самое необходимое: три платья, двое джинсов, нижнее белье, пару футболок и гигиенические принадлежности. Засунула в боковой карман расческу и старенький блокнот, куда записывала адреса, номера и дела в течение недели. В комнате стало непривычно пусто: голая лампочка под потолком, серые стены с пятнами... Она задержалась на секунду, будто прощаясь со своим пристанищем, и вышла в коридор. Коридор встретил ее кислым запахом вареной капусты.

Меридит. Файны Лунного зала

Чемоданчик подпрыгивал на колдобинах, оставляя на линолеуме черную царапину, будто бы след фломастера в детском альбоме. Внизу, у щитка, мигала зеленая лампочка, и от этого мельтешения у Марии, и так уставшей, немного темнело в глазах. Она думала о странной скорости, с которой все сегодня складывается: объявление, звонок, приглашение.

Внизу, у выхода, консьержка, вечно вяжущая шарф, не глядя на спицы, заметила новенькую, заметила чемодан и, ничего не сказав, вернулась к своему тихому ремеслу. Мария ей вежливо кивнула, хотя вряд ли та это заметила.

На улице пахло дождем. Слабый ветер таскал по двору бумажные стаканчики из-под кофе из ближайших кофеен. Мария вышла за калитку и оглянулась на облупившийся фасад здания общежития — ей вдруг стало не по себе от мысли, что она может скучать по нему, по этим кривым деревьям, своими кронами нависающими над окнами. Странная нежность к подобным местам отличала Марию от многих других: казалось, она может полюбить даже самую захудалую хибару, если проживет в ней несколько дней. Что же она почувствует в шикарном поместье, по всей видимости, хранящем не одну реликвию? А вдруг мужчина в трубке ошибся насчет нее? Как ни крути, даже самые успешные люди могут ошибаться.

Она глубоко вздохнула и стала ждать своего такси.

Мария думала о том, как странно устроена жизнь: мы по много раз рассказываем про себя одними и теми же словами, и каждый раз ждем, что эти слова прозвучат удачнее прежнего. На собеседованиях, в анкетах, в очередях — повторяем «ответственная», «аккуратная», «без вредных привычек», «обучаемая» и будто заклиная реальность, чтобы она поверила наконец и дала шанс. Ей казалось, что Себастьян уже имел все ответы, но ради вежливости задал полагающиеся вопросы. Мария невольно улыбнулась: «любовь к детям» — единственный пункт, в котором не нужно было прибавлять или вычитать что-либо, — все было честно, тем более за плечами у Марии год подработки воспитательницей в старшей группе детского сада. Может быть, это и не идеальное резюме, но хоть что-то.

Машину тряхнуло на повороте, и она крепче сжала ремень. Чтобы перестать волноваться, она вновь рисовала в воображении огромный особняк: фасад с высокими окнами, широкая дверь с тяжелой ручкой, холл, лестница с деревянными балясинами. Она мысленно проходила по коридорам, где на стенах висят семейные портреты, где пахнет воском от свечей и свежим бельем. Мария поворачивала в столовую с длинным столом, за которым шумно завтракают дети. Заглядывала в библиотеку с потемневшими полками и сотнями, а может быть,

Меридит. Файны Лунного зала

и тысячами книг. Но главное — ее комната. Она видела ее почти ясно: большое окно, легкие занавески, которые колышет утренний сквозняк, аккуратная, но большая кровать. Маленький стол у стены, лампа с абажуром и, конечно же, шкаф, который Мария сможет заполнить вещами. Со временем. «Комната для меня», — повторила она мысленно, и сердце дернулось радостно и боязливо одновременно. Смешно: мысль о собственной комнате подбадривала ее сильнее, чем «хорошая зарплата». Мария возвращалась к разговору по телефону. «Готовы ли вы переехать сразу?» — спросил Себастьян. «Да», — сказала Мария и сама удивилась, как уверенно прозвучал этот ответ. «Тогда мы вас ждем».

Машина снова подпрыгнула, выровнялась, и Мария прижалась щекой к прохладному стеклу.

Пройдя под резной аркой из благородной древесины, Мария вошла в кухню и сняла трубку. Голос на другом конце был немного грубоват — подчеркнуто деловой, без пустых предисловий:

— Мария Веруско? Вас беспокоит начальник полиции Грей-Палмс Питер Джекинс. Вам нужно явиться в отделение для дачи показаний. Как можно скорее.

Тембр у него был такой, каким читают приказы: ровный, стальной.

Роман Каграманов

Мария вздрогнула, но взяла себя в руки — привычка, выработанная неделями жизни в одиночку.

— Мистер Джекинс... Рада приветствовать вас, но сейчас два часа ночи. Думаю, намек достаточно прозрачен: в такое время люди обычно спят..

— Мисс Веруско, — мягко, но без уступок перебил он. — Прошу прощения за время, однако вам необходимо явиться сегодня. Это не обсуждается.

Он сбросил, оставив Марию наедине с гудками. Мария повесила трубку, подошла к кухонному островку, отодвинула высокий стул и села, подперев подбородок рукой. Ветер едва заметно шевелил занавеску. Взгляд скользнул к столу, за которым она провела неисчислимые часы: завтраки, обеды, ужины, тихие разговоры с Брианной, смешные, порой даже слишком, диалоги с детьми, записки с делами на день.

Мысли шли по кругу. Почему ночью? Какие показания? Что именно он хочет услышать — и что она действительно может сказать? Нет стоит ли сообщить об этом Брианне и Себастьяну?

Мария налила воды, сделала глоток и долго держала стакан в ладонях, согревая стекло. Вешалка в прихожей терпеливо ждала ее решения: легкая джинсовая куртка, ключи, небольшая поясная сумка, с неизменно лежащими внутри наушниками. «Без паники. Только без паники», — подумала она про себя.

**Часть
первая**